

ОБУЧЕНИЕ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ФАТАЛИСТ»)

Обучение навыкам перевода в большинстве случаев ведется специалистами по иностранному языку и рассматривается как элемент обучения языку. Вместе с тем методика обучения переводу в корне отличается от обучения языку как тактически, так и стратегически. И.С. Алексеева, автор книг и учебников по переводоведению, подчеркивает, что «методика обучения переводу предполагает некий уровень знания языка и способствует обогащению этого знания, но преследует совсем иные цели — научить не системе языка, а трансляции одной системы в другую» [1, с. 26].

Художественные тексты, в которых доминирует эстетическая информация, специалисты по переводу относят к текстам высшей сложности.

Изучение художественных текстов способствует развитию лексического запаса обучающихся, усвоению ими тонкостей грамматических конструкций, использованных писателями. Студенты расширяют представление о выразительных средствах русского языка, знакомятся с его стилистическим разнообразием. Осваивая тексты классической русской литературы, учащиеся постигают сложный мир русской культуры, её своеобразие. Трудно переоценить роль, которую играет знакомство студентов с русской классикой в их духовном и нравственном воспитании.

Одно из важных направлений в курсе РКИ — обучение студентов семантико-стилистическим аспектам художественного перевода и, в частности, критериям оценки качества перевода.

Чтобы создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре, переводчик должен удовлетворить большому числу требований.

Для оценки собственно лингвистических особенностей речевых произведений значимым является понятие семантико-стилистической адекватности, которая опирается на семантический и стилистический анализ языковых средств оригинала и вариантов перевода.

Помимо указанного выше критерия функционально-стилистической адекватности перевода, выделяются следующие параметры:

– сохранение по возможности большого количества тропов и фигур речи как важной составляющей художественной стилистики того или иного произведения;

– отражение в переводном тексте языковых и стилистических особенностей эпохи создания оригинала;

– передача основных особенностей литературного направления, к которому относится текст.

Для достижения наиболее полной эквивалентности при переводе художественной литературы важно принимать во внимание исторический контекст.

Семантические трансформации означают отсутствие полной адекватности между оригинальным текстом и переводным.

В художественном переводе адекватность невозможна без обеспечения определенного художественно-эстетического воздействия на читателя. Оказание такого воздействия во многих случаях предполагает отказ от сугубой лингвистической близости перевода к оригиналу.

Семантико-стилистический анализ художественного перевода позволяет добиться максимально адекватного понимания иностранными учащимися текстов классической русской литературы.

В процессе обучения семантико-стилистическим аспектам художественного перевода применяются специальные методические приемы и упражнения.

Работу по обучению семантико-стилистическим аспектам художественного перевода можно организовать по следующему **алгоритму**:

- 1) идейно-стилистический анализ оригинального текста (фрагмента);
- 2) знакомство с переводом, его анализ с точки зрения семантико-стилистической адекватности;
- 3) работа студентов со словарями (двухязычными, толковыми, синонимов, лексической сочетаемости) по подбору вариантов перевода;
- 4) обсуждение вариантов перевода, выбор наиболее семантически и стилистически эквивалентного.

В процессе сопоставительного анализа переводов мы опирались на методику установления адекватности, разработанную И.Г. Мальцевой: «...качество художественного перевода будет складываться из двух составляющих: адекватности, которая означает воспроизведение в переводе функции исходного сообщения, и эквивалентности, предполагающей максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода (точнее, максимально возможную применительно к каждому конкретному случаю)» [3, с. 2].

Покажем, как можно организовать работу по сопоставлению оригинального текста и его переводов на примере переводов повести «Фаталист» на персидский язык (фарси).

На настоящий момент перевод романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на персидский, выполненный Ахи Мехрив в 1957 году, остается последним по времени исполнения. Перевод, который сделан Ахи Мехри [4], обладает массой достоинств, однако переводчице в некоторых моментах, на наш взгляд, не удалось избежать шероховатостей. В том числе не совсем адекватно передано значение некоторых слов.

Повесть «Фаталист» делится на три эпизода: пари с Вуличем, рассуждения Печорина о предопределении и смерть Вулича, а также сцена захвата казака.

Повесть начинается с философского спора Печорина с Вуличем о предопределении человеческой жизни. Вулич — сторонник фатализма. В этом споре Вулич доказывает существование предначертания свыше. Он стреляет в себя из заряженного пистолета, но в результате осечки он остается в живых.

Для того чтобы понять сцену пари с Вуличем, нужно узнать предысторию героя, дать ему общую характеристику. Герой повести «Фаталист» — необычный и таинственный человек. Наружность поручика Вулича отвечает его характеру. Вулич — страстный игрок, немногословен и «никому не поверяет своих душевных тайн». Мы видим, что даже в пылу сражения он не изменяет своей страсти и продолжает играть, как будто сидит за карточным столом. Вулич решил поставить ужасный эксперимент и проверить правильность мусульманского поверья о предопределенности смерти.

Читаем эпизод пари в оригинале, даем психологический комментарий к сцене. Печорин в шутку предлагает заключить пари, азартный Вулич принимает вызов всерьез. В тот момент, когда Вулич заявляет о согласии принять вызов, он уже внутренне готов рискнуть своей жизнью.

— *Держу*, — отвечал Вулич *глухим* голосом. Текст романа приводится здесь и далее по[2].

Ахи Мехри дает такой перевод этой фразы:

قبول است . ووليچ با صدایی خفه جواب داد .

قبول است / جواب داد / خفه / глухим / جواب داد / ووليچ / Вулич / держу.

Прилагательное «глухой» она переводит как *با صدایی خفه* [bā sedāi xafe]. Прилагательное имеет разные значения: *голос сильный, охрипший, тихий, невнятный*. В беседе со студентами мы приходим к выводу, что такой перевод не соответствует лермонтовской характеристике голоса Вулича.

Предлагаем учащимся поработать со словарями и дать свой вариант перевода эпитета «глухой» (голос). Наш вариант перевода — буквально «*безжизненным голосом*», что более точно передает гамму чувств лермонтовского героя.

Перевод Ахи Мехри	Варианты, предложенные студентами	Перевод Н.А. Хассан Шали
با صدایی خفه [bā sedāi xafe] <i>сильный, охрипший, тихий, невнятный</i>	Голос: <i>приглушённый, слабый, тихий, глуховатый, негромкий, гробовой, неясный, едва слышный, чуть слышный, еле слышный, беззвучный, механический, сдавленный, напряженный, мертвенный</i>	با صدایی بی جان [bāsedāibijān] <i>безжизненный</i>

По такой же методике проводится работа с другими примерами из текста повести «Фаталист».

Для того чтобы передать точное значение по смыслу семантико-стилистической адекватности, в этой статье нами предлагаются варианты

перевода на персидском языке, которые близки к оригиналу. Предложенные нами уточнения в переводе даются в квадратных скобках.

Господа, я вас прошу не трогаться с места! — сказал Вулич, приставив дуло пистолета ко лбу. *Все будто окаменели.*

- آقایان خواهش می کنم کسی از جا برنخیزد. — و با این کلمات و ولیچ لوله ی طپانچه را به پیشانی خود گذارد. همه بر جای خود خشک شدند.

не برنخیزد / *с места* / *از جا* / — کسی / *خواهش می کنم* / *Господа* آقایان / *трогаться* / *пистолета* طپانچه را / *дуло* لوله ی / *Вулич* ولیچ / — و با این کلمات / *ко лбу* / *приставив* / *Все* همه / *окаменели* / — *بر جای خود* / *خشک شدند* / — *بر جای خود* / *приставив* / *Все* همه / *окаменели*.

Перевод, который Ахи Мехри сделала с русского языка на персидский, буквально получается на русском так:

Господа, прошу никто не вставать (не подниматься) с места — и с этими словами Вулич приставил дуло пистолета ко своему лбу. Все окаменели на своем месте.

Трогаться = шевелиться => [تکان خوردن]-[Tekānxordan]

...и, вероятно, в один голос называя меня эгоистом,...

... و یقیناً همگی به اتفاق مرا خودخواه نامیدند

خودخواه / مرا / в один голос / به اتفاق / — همگی / вероятно / یقیناً / و
эгоистом / называя, نامیدند

Перевод, который Ахи Мехри сделала с русского языка на персидский, на русском буквально получается так:

И безусловно (наверняка, несомненно) все совместно (вместе) назвали меня эгоистом.)

В один голос = единогласно, единодушно =>

(هم عقیده، یک دل و یک زبان) [یک رای -yek-rây (xam-agide, yek-delvayek-zabān)]

... как будто он без меня не мог найти удобного случая!..

مثل اینکه بدون من او فرصت دیگری برای این کار پیدا نمی کرد...

удобного / دیگری / случая / فرصت / он / او / без меня / بدون / من / как будто / مثل اینکه
... не найти / پیدا نمی کرد / — برای این کار /

Перевод, который Ахи Мехри сделала с русского языка на персидский, буквально получается на русском так:

Как будто он без меня не мог найти другого случая для этой работы.)

Удобный = подходящий => [مناسب] [tonāseb]

При сопоставительном анализе перевода важно обращать внимание на «стилистическую адекватность» лексических единиц. Например, Ахи Мехри нарушает стилистическое соответствие, когда переводит слово высокого стиля «существо» нейтральным «человек».

... печальная и холодная улыбка, вечно блуждавшая на губах его, — всё это будто согласовалось для того, чтобы придать ему вид существа особенного, неспособного делиться мыслями и страстями с теми, чья судьба дала ему в товарищи.

بر لبانش پیوسته تبسمی غمگین و سرد نقش بسته بود گویی تمام این مشخصات در او جمع شده بود تا قیافه ی شخص خارق العاده ای را به او بدهد، قیافه ی کسی که قادر نباشد افکار و احساسات تند خویش را با اشخاصی که سر نوشت برای رقابت او تعیین کرده است، در میان نهد.

8. Мальцева, И.Г. Обучение художественному переводу: Методика установления адекватности // Журнал педагогическое образование в России. — 2012. — № 1. — С. 1–3.
9. Мусина, Е.В. Трудности перевода художественного текста // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 23 (277). — Филология. Искусствоведение. — Вып. 69. — С. 78–81.
10. Рубинчик, Ю.А. [и др.]. Персидско-русский словарь в 2-х томах. Каждый том свыше 60 000 слов. — М., 1970.
11. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://synonymonline.ru>. — Дата доступа: 12.03.2016.
12. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. учеб. пособие. 5-е изд. — СПб.; М., 2002.
13. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М., 1988.
14. عصر مآقهرمان ۱۹۷۸ المانتقمیخائیل یوریچ. تهران کتابنشر و ترجمه بنگاه، آهیمهریترجمه. Лермонтов, М.Ю. Герой нашего времени. Перевод Ахи Мехри. — Тегеран, 1978.